

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
 Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Губ. Почтовой Конторѣ.
 Въ С.-петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-петербургскаго Почтамта. Въ Москвѣ: у коммисіонера. Импер. Моск. Университета О. Свѣшнікова.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 14.

Во вѣдѣніи Губернскихъ и Губернскихъ Конторъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавлен. 12 руб. 50 к. За одинъ казенный прибавленіи 5 руб. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. сереб. съ буквы.

Какъ въ прошломъ году, такъ и въ нынѣшнемъ, на газету «Кавказъ» подписываться можно всегда, въ томъ, что годъ будетъ считаться съ того только номера, передъ коимъ поступитъ взносъ денегъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Указъ Правит. Сенату. Высоч. назначенія и приказы по воен. вѣд. 17 и 18 января. Пожалованія орденами. Высоч. повелѣніе.
Кавказская летопись. Приказы Г. Главнокомандующаго по Арміи. Объ открытіи въ Ставрополѣ Комитета по устройству крестьянскаго быта. Разныя извѣстія.
Политическое обозрѣніе.
Фельетонъ. Путевыя Замѣтки.

Правительственныя распоряженія.

Указъ Правительствующему Сенату.

По обширности и разнообразію состава и круга дѣйствій Главнаго Управленія Кавказскаго и Закавказскаго края, Намѣстникъ Кавказскій, по власти ему Нами предоставленной, признавъ необходимымъ, въ замѣнъ существующихъ нынѣ: Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края, Канцеляріи Намѣстника, Экспедиціи Государственныхъ Имуществъ и другихъ учрежденій, образовать съ 1-го января сего 1859 года, въ видѣ опыта, при Намѣстникѣ, во-первыхъ Совѣтъ; во-вторыхъ Главное Управленіе Намѣстника, раздѣливъ это Управленіе на четыре Департамента: Общихъ Дѣлъ, Судебныхъ Дѣлъ, Финансовый и Государственныхъ Имуществъ, и включивъ въ составъ онаго Особое Управленіе Сельскаго Хозяйства и колоній иностранныхъ поселенцевъ на Кавказѣ и Закавказьѣ, и въ-третьихъ Вре-

менное Отдѣленіе по дѣламъ гражданскаго устройства края.—Составъ, кругъ дѣйствій и порядокъ дѣлопроизводства всѣхъ сихъ установленій опредѣлены въ особыхъ Положеніи и Штатѣ.

Оставляя въ своей силѣ сдѣланныя Намѣстникомъ Кавказскимъ распоряженія, въ видѣ опыта, на два года, Мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, Всемилостивѣйше утверждаемъ, назначенныхъ Намѣстникомъ Кавказскимъ къ занятію должностей по новому положенію, слѣдующихъ лицъ:

1) Состоящаго при Главнокомандующемъ Кавказскою Арміею и Намѣстникѣ Кавказскомъ, Нашего Генераль-Адъютанта, генераль-лейтенанта князя Орбеліани—Предсѣдателемъ Совѣта Намѣстника, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ и въ званіи генераль-адъютанта.

2) Исправляющаго должность Начальника Гражданскаго Управленія Закавказскаго края, Нашего Статсъ-Секретаря, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Крузенштерна—Начальникомъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго, съ порученіемъ Крузенштерну, въ непосредственное управленіе, Департамента Общихъ Дѣлъ и съ оставленіемъ его въ званіи Статсъ-Секретаря.

3) Членовъ бывшаго Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края: Тайнаго Совѣтника Фадьева и Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ: Десимола, Коцебу, Даспики-Дюкруаси, Двора Нашего въ званіи Камергера барона Николаи, Харитоновъ, Смиттена, Кипіани и князя Баиратіона-Мухранскаго—Членами Совѣта Намѣстника Кавказскаго, съ оставленіемъ: Даспики-Дюкруаси—Управляющимъ Закавказскимъ Карантинно-Таможеннымъ Округомъ, а барона Николаи Попечителемъ Кавказскаго Учеб-

наго Округа и въ званіи камергера, и съ назначеніемъ: Харитоновъ Директоромъ Финансоваго Департамента, а князя Баиратіона-Мухранскаго Директоромъ Департамента Судебныхъ Дѣлъ.

4) Вице-Директора бывшей Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Исарскаго—Управляющимъ Временнымъ Отдѣленіемъ по дѣламъ Гражданскаго устройства края и Директоромъ Походной Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго; и

5) Помощника Управляющаго Экспедиціею Государственныхъ Имуществъ, бывшаго при Главномъ Управленіи Закавказскаго края, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Витте Директоромъ Департамента Государственныхъ Имуществъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

С.-Петербургъ. 25-го января 1859 года.

По случаю преобразования Главнаго Совѣта Намѣстника Кавказскаго, а также особыхъ при немъ установленій, назначены: Дѣйств. Ст. Сов. Асташиловъ, Правителемъ Дѣлъ Совѣта Намѣстника Кавказскаго. Чиновниками особыхъ порученій при Намѣстникѣ: V класса: Ст. Сов. Госселианъ и Ахвердовъ; VI класса: Ст. Сов. Милославовъ, Кол. Сов. Папаріополо, Надв. Сов. Властовъ и Кол. Асс. Князь Баиратіонъ-Мухранскій; Коллежскій Совѣтникъ Крамлей,—Помощникомъ Директора и Управляющимъ Отдѣленіемъ Департамента Общихъ Дѣлъ; Стат. Совѣтн. Яницкій и Совѣтникъ Тифлисской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, Кол. Асс. Павловичъ,—Начальниками Отдѣленія Судебныхъ Дѣлъ. Ст. Сов. Ломизе,—Помощникомъ Директора и Управляющимъ Отдѣленіемъ Финансоваго Департамента; Кол. Асс. Шмаковъ,—Начальникомъ Отдѣленія

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ.

Скала «Хыдырь-Зынде» (легенда); общій видъ Кубинской долины и смежныхъ горъ въ Шабранскомъ участкѣ; Кубинскія арбы; приморскія деревни,—наружное и внутреннее устройство зданій; домашняя утварь; освѣщеніе нефтью; комары и мошки; вышки и ихъ назначеніе; миражи; слѣды бывшаго дна морскаго; народное преданіе о хребтѣ, идущемъ отъ горъ къ морю почти прямою линіею. Анты; жаркій и душавый вѣтеръ; путешествіе по горамъ; дорожныя чашки для питья; деревна Куши; глиняныя ящики для муки; неудобное расположеніе кладбищъ; дер. Уга; остатки крѣпости «Чрахъ-кала»; Халтанскій серно-железистый минеральный ключъ; слѣды города «Шаръ-га»; смѣшенность и перемѣшанность татаръ; заключеніе о Шабранскомъ участкѣ; вѣздъ въ Кубу.

— А что ты скажешь насчетъ вонъ той скалы, которая виднѣется на горѣ? сталъ я спрашивать ямщика.

Въ дорогѣ, если я ѣду одинъ, не обойдусь безъ того, чтобы не разговориться съ тѣмъ, кого подорожная именуетъ проводникомъ; это однакоже не отъ скуки:—на Кавказѣ, гдѣ на каждомъ почти шагѣ можно мысленно какъ-бы рассуждать съ его разнообразной природой, нельзя скучать.

— Насчетъ чаво изволишь, баринъ, спрашивать-то?
 — Насчетъ вонъ той скалы...

Ямщикъ пересталъ гнать лошадей, слегка повернулся на козлахъ и, почесывая затылокъ, долго, не говоря ни слова, глядѣлъ по направленію моей руки, указывающей на скалу.

Я ѣхалъ изъ Тифлиса въ Кубу, въ концѣ мая 1858 года. По лѣвую сторону почтовой дороги, въ долину, на которой нѣтъ никакихъ особенныхъ видоизмѣненій, кромѣ одного лишь едва-едва замѣтнаго, постепеннаго пониженія къ Каспійскому морю, тянулася въ отдаленіи длинная цѣль горъ, такъ сказать, чахлахъ, лишенныхъ, какъ и сама долина, всякой растительности; среди этихъ голыхъ горъ, покрытыхъ пожелтѣлою, выгорѣлою травою, на высокой вершинѣ высилась, какъ стражъ всей Кубинской

долины, громадная скала, казавшаяся издали очень похожей на башню; а по правую—изъ-за песчаныхъ бугровъ выглядывало и самое море; мѣстами освѣщенная солнцемъ волна, катившаяся широкими грядками къ берегу, свивалась вѣтромъ и сверкала самыми причудливыми кристаллами.

— Энтая скала-то? сказалъ вдругъ мой возница, какъ бы очнувшись отъ дремоты.

— Ну, да!

— Проздбище ей «Хирдазады» (1), а подля нея, то истъ внизу у дороги, и станція Хирдазадинская.

— А ты на какой станціи находишься?

— Я?... На Калаязахъ (2). Съ мѣсяць былъ и на Хирдазадинской.

— Ну что-жъ, ты ни разу не лазилъ на эту гору?

— Гдѣ тамъ лазить?! Да и зачѣмъ, баринъ?... Ыздишь, ѣздишь бывало... Повздика-съ тахто ты, баринъ, такъ набось, не схочешь лазить, какъ бока-то отобьешь.

— Такъ неужели ты все ѣздишь?! Вѣдь ямщиковъ много, разгонъ небольшой, и отдохнуть всегда есть время.

— Ну и отдыхаю бывало... Надуть и отдохнуть... А отдохнуль, глядишь и тово... прѣхалъ хто... телѣгу надуть запрагать... колеса нефтью смазать... Эхъ-ма! жистъ-то ямщика!..

— А ты давно ямщикомъ?

— Кажись пошелъ 3-й мѣсяць... Оно-бы ничаво, да скака вишь одолѣвать: не съ кѣмъ и слова молвить... — Какъ не съ кѣмъ?! — На эвтимъ трахту увсе татарва проклятая въ ямщикахъ-то... Смотрителя—армяни больше... Правда есть казакъ, да што съ ними толковать-то станешь?...

— А что, отъ нихъ ты ничего не слышалъ про скалу?

— Какъ не слышать!.. слыхалъ... Разъ Абдулка привезъ мнѣ водки... сторожъ сострипалъ яшницу... собралось козачье... Вотъ мы, долго не пимши, съ 2-хъ, 3-хъ стакановъ стали подъ куражемъ... Но коли-бы не сторожъ,

(1) Хыдырь-Зынде.

(2) Калаязы.

право-слово... поздыхали-бы отъ скуки... Козачье все бранится.. только и знаютъ!.. Нѣтъ што-бы поговорить... Мой Василій (сторожъ)походилъ маненько, закурилъ люльку (трубку, понашему), закрутилъ свой усь, да и почалъ сказывать про старину..., про свои походы..., про турещину... и Богъ его знаетъ, про што онъ не сказывалъ!.. Тутъ-то и всѣхъ охота забрала сказывать.

— Что-же про скалу?

— И про не, и про нее сказывали...

— Что-же?

— Да что? гмъ!.. Видать, больно табѣ хочется знать.

— А почему-бы и не знать?

— Ну, ладно, слухай, да мотри, не смѣйся!..

— Не буду.

— Не будешь?... Э, баринъ, напередъ не говори, замѣтилъ мнѣ ямщикъ, дѣливо набивая трубку табакомъ, который при этомъ долго растирался ладонями, словно жерновомъ какими.

— Какъ не говорить?!

— А вотъ увидишь... На энтотъ мѣстѣ-то,—началъ съ разстановкою ямщикъ, закуривъ трубку и слегка пошевеливая,—что таперъ, значитъ, скала, спасался вишь какой-то святой татарской... съ двумя братами... Э-эй, дѣтки! произнесъ онъ, какъ-бы на зло, какъ-бы съ цѣлю помучить меня, пріударивъ по лошадиамъ и взявъ въ руки возжи изъ-подъ себя.

— Да ты, братъ, немного потише!..

— Тихо-то вишь не велать!.. Эхъ-ты-ну!..

— А такъ я ничего не услышу, что ты будешь говорить.

— Будеть съ табѣ.

— Доскажи-же!.. Слышишь, на водку дамъ, а не-то ничего не получишь!..

— А-ну, надуть покончить, сказалъ онъ, снова переставая гнать лошадей и поковыривая въ трубкѣ указательнымъ пальцемъ.

— Такъ ты говоришь, что на этой скалѣ спасался святой съ двумя братьями?

того же Департамента; Кол. Сов. *Астандидовъ* и Надв. Сов. *Горбуновъ*, — Начальниками Отдѣленій Департамента Государственныхъ Имуществъ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ, по Кавказской Армии.

Января 17-го дня 1859 года. Производятся, *въ сравненіе съ сверстниками, со старшинствомъ*: Пѣхотныхъ полковъ: Блевскаго, изъ Капитановъ въ Маіоры *Домбровский* — въ Тульской Пѣхотный полкъ. Тульскаго: изъ Капитановъ въ Маіоры *Наливкинъ* — въ Блевскій Пѣхотный полкъ. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Ивановъ* — всѣ трое со старшинствомъ съ 12-го октября 1858 года. Увольняются отъ службы, *по домашнимъ обстоятельствамъ*: Новороссійскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полка Прапорщикъ *Старовскій* 2-й, Поручикомъ Кавказскаго Линейнаго баталіона № 34-го, Подпоручикъ *Адамовичъ*.

Января 18-го дня. Назначаются: Помощникъ Начальника 13-й Пѣхотной дивизіи, Генераль-Маіоръ *Васмундъ* — Помощникомъ Начальника Резервной Кавказской дивизіи, на мѣсто Генераль-Маіора *Соболевскаго* 1-ю, а сей Помощникомъ Начальника 13-й Пѣхотной дивизіи. Зачисляется: Командиръ Сѣверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, Генераль-Маіоръ *Голембовскій* — по Армейской Кавалеріи и въ запасныя войска. Переводятся: Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Прапорщикъ *князь Урусовъ*, въ Куринскій Пѣхотный полкъ, Поручикомъ. Севастопольскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ *Высоцкій* 2-й — въ Азовскій Пѣхотный полкъ.

По засвидѣтельствованію Господина Намѣстника Кавказскаго объ отлично-усердной службѣ и особыхъ тру-

— Стало-быть, спасаясь: вѣдь, вишь, никакой не принималъ, и пить не пилъ...

— Вотъ разъ-то — терпѣть, терпѣть сердешный, да и тово... пить, вишь, хочется... душу-то нечѣмъ отвести... и шлетъ меньшова брата за водой въ море... Ждать-подождать — прошелъ часть, прошелъ другой, третій... шастой; его нѣту-ти... Святой послалъ середнява... и тотъ замѣшкался, опоздалъ... Святой-то былъ, говорятъ, сердитый... Неждавшия воды, онъ, значитъ, осерчалъ, и — проложилъ братовъ своихъ... Видишь, баринъ, эти два камня? добавилъ онъ тономъ загадочнымъ, указывая на два большихъ утеса, выставившихъ свои черныя головы надъ поверхностью моря, довольно далеко отъ берега.

— Что-жъ изъ этого?.. вижу...

— Это, значитъ, они оборотились въ камни... они...

— Да про кого ты говоришь?

— Про ково?!.. про братовъ святова; они вишь изволили купаться, когда онъ ихъ проклиналъ.

— А, теперь я повалъ въ чѣмъ дѣло! Чѣмъ же стало со святымъ?

При этомъ вопросѣ ямщикъ, повернувшись лицомъ ко мнѣ, улыбнулся и, проведя рукою по бородѣ, началъ протятно:

— А што, баринъ, вѣдь ты засмѣешься, ей-Богу, засмѣешься, коль узнаешь, што этава скала-то и есть ихній святой?..

Я не могъ не измѣнить себѣ, услышавъ такое странное заключеніе и сквозь смѣхъ задать ему, если судить по справедливости, дѣтскій вопросъ: — какъ-же это?!..

Но ямщикъ, недолго думая, отвѣчалъ: Да, вишь, умеръ и скалой на вѣкъ остался.

Впоследствии, какъ ни хотѣлось мнѣ побывать на Хыдырь-Зындинской скалѣ, я не могъ удѣлать на это времени; а отчасти обычное русское «завтра, послѣ» тому способствовало, когда я былъ близко скалы. — Въ настоящее время я далеко отъ нея и, къ досадѣ моей, пользуясь только свѣдѣніями, которыя сообщены мнѣ окрестными жителями и моимъ знакомымъ, человѣкомъ любознательнымъ и вполне заслуживающимъ довѣрія, вношу въ мои путевыя замѣтки все, что я слышалъ объ этой скалѣ.

Жители, вообще всѣ, даже беки, подтверждаютъ разсказъ ямщика, съ тою только разницею, что святой не обратился въ скалу по смерти, а похороненъ на ней, отчего она и называется по имени святого «Хыдырь-Зынде». Многіе говорятъ, что видѣли, какъ по средамъ и пятницамъ — исключительно въ эти дни — на верху скалы вода показывается сначала каплями, а потомъ уже обильною струей, или, какъ нѣкоторые изъ Татаръ выражаются, это святой ихъ плачетъ. Не ясно-ли, что скала эта волканической формации? Я слышалъ, что всѣхъ братьевъ со святымъ трое, только они будто бы не всѣ въ Кубинскомъ уездѣ; здѣсь только двое: одинъ, по прозванію «Хыдырь-Зынде», похороненъ на скалѣ, гдѣ онъ и жилъ когда-то; другой «Хыдырь-Иліасъ» — одинъ изъ утесовъ на морѣ; а

третій «Хыдырь-Набе» (Сурпъ-Саркисъ у Армянъ) въ Тифлисъ. Изъ этого выходитъ, что на морѣ не два утеса должны быть братья «Хыдырь-Зынде», а одинъ — «Хыдырь-Иліасъ», между тѣмъ какъ на подробной картѣ Кавказа въ этомъ мѣстѣ два небольшихъ утеса, помнитъ мнѣ, носятъ названіе «два брата». У Татаръ «Хыдырь-Зынде» считается чѣмъ-то въ родѣ покровителя или обладателя земли, «Хыдырь-Иліасъ» — всѣхъ водъ, а «Хыдырь-Набе» — вѣтра и воздуха; словомъ — всѣ эти три брата, какъ видно, мифологическіе боги. Говорятъ, что Персіане, во время кораблекрушеній, обращаются къ Хыдырь-Иліасу съ просьбою помочь имъ.

Странно, зачѣмъ «Хыдырь-Зынде» посылалъ братьевъ своихъ именно въ море за водой для питья, тогда какъ всѣмъ известно, что морская вода, будучи горько-соленою, неудобна для питья; притомъ еще страннѣе — почему братья святого, проклятые имъ, у Татаръ считаются такими же святыми какъ и онъ, если не лучше?

Впрочемъ, во всѣхъ почти народныхъ преданіяхъ и легендахъ встрѣчаются большія несообразности. Многіе увѣряютъ, что святой посылалъ въ море за водой не для питья, а для совершенія намаза — мусульманскаго омовенія, и многіе также увѣряютъ, что вода въ морѣ именно съ той минуты, когда Хыдырь-Зынде проклиналъ братьевъ, и стала горько-соленою.

Знакомый мой говоритъ, что вся скала «Хыдырь-Зынде» въ огромныхъ трещинахъ, разсѣлинахъ, между которыми можно мѣстами свободно пройти человѣку; не помню только, какой глубины эти разсѣлины; — мѣстами-же нужно ползкомъ пробираться между частями скалы. Въ этихъ-то тѣсныхъ проходахъ скала до того гладка, что кажется какъ бы отшлифованною, глянцевитою и на ней видны ясныя отпечатки рукъ и ногъ. Явно, что это слѣдъ большого числа богомольцевъ-татаръ и вообще почитателей. Глядя на эти отпечатки, нельзя сомнѣваться, чтобы они не были изъ чужины: такъ рѣзко и отчетливо отдѣляются они отъ общей гладкости скалы. Больше здѣсь нѣтъ ничего особеннаго. Правда, замѣтна на скатѣ горы полуразрушенная стѣна. На подробной картѣ Кавказа въ этомъ мѣстѣ условный знакъ гласитъ, что здѣсь крѣпость; должно быть остатокъ стѣны принадлежалъ крѣпости, или вѣрнѣе — какой нибудь башнѣ.

Обращаясь къ моему путешествію.

Вскорѣ я прикатилъ и къ подножію той скалы, о которой у насъ шелъ разговоръ съ ямщикомъ, т. е. къ станицѣ Хыдырь-Зындинской. Отсюда я поѣхалъ уже съ татаринкомъ-ямщикомъ, который ни слова не зналъ по-русски.

Однообразность долины, нужно сознаться, наконецъ навела на душу какую-то грусть. Кругомъ меня ни клочка зелени, развѣ кой-гдѣ, при небольшой канавкѣ, орошающей пахоть, и покажется она едва замѣтной полоской; но эта полоса, въ сравненіи съ цѣлою долиною, меньше чѣмъ точка; ни одной деревеньки, ни одного жилаго мѣста; словомъ —

Эту скудость природы нужно отчасти отнести совершенно отсутствію воды, а болѣе дѣйствию солнца, отъ котораго даже и грунтъ земли, преимущественно глинистый, почти весь въ трещинахъ. Трещины эти въ футъ и 1½ глубины. Впрочемъ, какъ послѣ мнѣ сказывали, чахлый Шабранскій участокъ (3) осенью какъ бы оживаетъ; на немъ появляется хорошая зелень и трава; а я ѣхалъ въ маѣ — и ничего этого не видалъ.

Дорога стала мало-по-малу идти все ближе и ближе къ подошвѣ горъ, замыкающихъ долину съ западной стороны; море уже казалось какою-то черно-синей чертой, рѣзко отдѣлявшейся на горизонтѣ отъ небосклона (4). Переѣздивъ лошадей, телѣгу и ямщика на Кызылбурунскую станицу, я часа чрезъ два былъ уже на Дивичинской станицѣ (5). Здѣсь смотритель, прочитавъ мою подорожную, высказалъ, послѣ минутнаго молчанія, свою обычную фразу: «лошадей нѣтъ-съ». Потомъ снова взглянулъ въ подорожную и вдругъ ударивъ себя по лбу, какъ-бы стараясь что-то припомнить и окинувъ меня съ ногъ до головы своимъ пытливымъ взоромъ, добавилъ: да васъ и вовсе не вѣрно пропускать!

Этотъ странный приказъ озадачилъ меня; я совершенно растерялся; я ѣхалъ съ такимъ нетерпѣніемъ въ Кубу, надеясь въ ней отдохнуть съ дороги, а тутъ, ни съ того ни съ сего, арестовываютъ.

— Да въ чѣмъ же дѣло, растолкуйте пожалуста!..

— Право-съ я и самъ не знаю; мнѣ приказалъ участковый начальникъ останавливать всѣхъ проѣзжихъ землемѣровъ... Тутъ, какъ я слышалъ, цѣлая коммисія (6) ожидаетъ васъ. Она не далеко отсюда: верстахъ въ трехъ. И онъ, указавъ мнѣ на ближайшую деревню, скрылся съ подорожной. Деревня утопала въ садахъ: не видно было ни одного строенія, и только развѣ по дыму, который тамъ и сямъ вился промежду деревьевъ, можно было заключить о существованіи жилищъ. Неподалеку отъ этой деревни виднѣлась другая, тоже запыленная садами, тамъ третья — четвертая... Мѣстами зеленѣли лужайки, гдѣ паслось нѣсколько овецъ и двѣ-три коровы. Словомъ, здѣсь уже долина дышала жизнью, но все еще неполною, несовершенною: между всѣми этими деревеньками замѣтенъ былъ отпечатокъ чахоточный; а болѣе всего онъ отражался на смеж-

(3) При ханахъ Шабранскій участокъ раздѣлялся на 2 участка — Шабранскій и Бергескій; но съ владѣтельствомъ Русскихъ въ этомъ краю, они составили одинъ (кажется въ 1848 году), оставивъ при себѣ названія магаловъ. Нагорная часть носитъ названіе Бергескаго магала, а долина — Шабранскаго; оба въ Кубинскомъ уездѣ, Дербентской губерніи.

(4) Почтовая дорога отъ Арбатской станицы, гдѣ отдѣляется и дорога въ Баку, поворачиваетъ прямо къ морю и долго тянется близъ берега его; со станицы «Белли» начинаетъ по-немногу отдаляться и идти къ подошвамъ горъ. Между Сумгантской и Келлинской станицами на дорогѣ стоятъ развалины двухъ караванъ-сараявъ: Тазы и Эшна.

(5) Станица эта приобрѣла названіе отъ слова «дава» — верблюдъ; мнѣ сказали, что въ деревнѣ «Давачи» нѣкогда содержались ханскіе верблюды.

(6) Коммисія по переобразованію податной системы въ Кубинскомъ уездѣ, къ которой было прикомандировано изъ Закавказской межевой чертежной 6 межевыхъ чиновниковъ; къ числу ихъ принадлежу и я.

Рыццкій. Совѣтникъ Ставропольскаго Губернскаго Правленія *Крюковъ*. Инспекторъ Тифлисскаго Губернскаго Судна *Соболичковъ* и младшій чиновникъ особыхъ порученій при Намѣстникѣ Кавказскомъ *Булатовъ*. Столоначальники Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго: старшій *Алихановъ*, младшій *Филиповъ*. Исправляющій должность Совѣтника Дербентскаго Губернскаго Суда *Коризна*. Екатеринодарскій Войсковой Почтмейстеръ *Пановъ*. Бакинскій Уездный Начальникъ, Коллежскій Ассесоръ *Пигулевскій*.

Св. Анны 3-й степени: Исправляющій должность Шемахинскаго Губернскаго Врача Коллежскій Совѣтникъ *Ростомовъ*. Врачъ при Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго Штабъ-Лекаръ Надворный Совѣтникъ *Пилецкій*. Коллежскіе Ассесоры: Столоначальники Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго: Старшій *Меликовъ*, младше: *Астандидовъ* и *Прибыль*. Правитель Канцеляріи Управляющаго Закавказскимъ карантинно-таможеннымъ округомъ *Савенковъ*. Засѣдатель отъ дворянъ Ставропольской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, отставной Капитанъ *Манучаровъ*.

Св. Станислава 3-й степени: Старшій учитель Тифлисскаго Гимназіи Коллежскій Совѣтникъ *Шестаковъ*. Надворные Совѣтники: штатные смотрители уездныхъ училищъ: Елисаветопольскаго *Мейеръ*, Ставропольскаго *Анопинъ*. Коллежскіе Ассесоры: исправляющій должность Правителя бывшей Канцеляріи управляющаго Гражданскою частью въ Ставропольской Губерніи *Крюковъ*. Тифлисскаго уездный Начальникъ *Вильямовскій*. Шемахинскій уездный врачъ *Лозинскій*. Секретарь Ставропольской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда *Чепуринъ*. Шемахинскій городской врачъ *Бурхардъ*. Секретарь бывшей Канцеляріи управляющаго гражданскою частью въ Ставропольской Губерніи *Каминскій*. Ассесоръ Ставропольской Палаты Государственныхъ Имуществъ *Ксионзенко*. Старшій контролеръ Закавказской Казенной Палаты *Марковскій*. Цензоръ сочиненій на Армянскомъ и Восточномъ языкахъ *Китмазовъ*. Старшій Засѣдатель Ставропольскаго Земскаго Суда *Денисенко*. Помощникъ Новобазетскаго уезднаго Начальника

КАВКАЗСКАЯ ЛЬТОПИСЬ

ВЪРСТАВАНІЙ

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

22 января 1859 г. Кавказскаго Линейнаго № 16-го баталіона, рядовой изъ купеческихъ 2-й гильдіи дѣтей Браціанова, рядовой изъ купеческихъ 2-й гильдіи дѣтей Браціанова, по провѣденнаго надъ нимъ военно-суднаго дѣла, оказался виновнымъ: въ самовольной 6-ти дневной отлучкѣ, нетрезвомъ поведеніи, дерзости и буйствѣ противъ старшихъ и противъ караула. А потому и конфирмовалъ: подсудимаго Браціанова, лишивъ правъ, дѣламъ купцовъ 2-й гильдіи присвоенныхъ, перевести на службу въ одну изъ Инвалидныхъ командъ.

Конфирмацію сію Государь Императоръ, въ 18-й день декабря 1858 года, Высочайше соизволилъ утвердить. О чемъ объявлено по войскамъ Высочайше вѣренной мѣи Арміи.

— Воинскій Начальникъ Ахалкакскаго укрѣпленія, Штабсъ-Капитанъ Кавказскаго Линейнаго № 29-го баталіона Лобода, отъ 8 и 24-го августа 1858 года, донесъ мнѣ о побѣгѣ арестантовъ: 5-го того мѣсяца, съ Ахалкакскаго крѣпостной гауптвахты—трехъ человекъ, а 24-го числа, изъ лазаретнаго отдѣленія—одного человека.

Эти два, почти одновременные, случая въ крѣпости, гдѣ легче установить присмотръ за арестантами, я отношу къ совершенному невниманію и незаботливости Воинскаго Начальника; а потому, согласно приказа моего отъ 18-го сентября прошлаго 1858 года за № 328-мъ, Штабсъ-Капитанъ Лобода преданъ мною военному суду, который и учрежденъ надъ нимъ и четырьмя бывшими въ караулѣ нижними чинами, при упомянутомъ Линейномъ баталіонѣ.

Объявляю объ этомъ по войскамъ Высочайше вѣренной мѣи Арміи, предваряю всѣхъ, до кого можетъ отнестись, что и впредь въ подобныхъ случаяхъ я буду поступать съ такою же строгостію, для прекращенія слишкомъ часто повторяющихся побѣговъ арестантовъ.

Подлинныя подписалъ: Главнокомандующій, Генералъ-Адъютантъ Князь Барятинскій.

Зайковский. Архивариусъ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго Губернатора Гребенщикова. Помощникъ Шемахинскаго Губернскаго Почтмейстера Федоровскій. Управляющій церковными имѣніями въ Тифлисскомъ уѣздѣ и Тушино-Пшаво-Хевсурскомъ Округѣ Арджванидзе. Столоначальникъ Закавказскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія Чаевскій. Управляющій Ставропольскою запасною аптекою Тобишъ. Помощникъ Тифлискаго уѣзднаго казначея Шарый. Журналистъ Экспедиціи Государственныхъ Имуществъ при Главномъ Управленіи Закавказскаго края Дроздовичъ. Секретарь особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія при Главномъ Управленіи Закавказскаго края Тарсандзе. Владикавказскій уѣздный Почтмейстеръ Михайловъ. Бакинскій уѣздный Прокуроръ Бляевскій. Секретарь Ставропольской Казенной Палаты Песковъ. Титулярные Совѣтники: Временный чиновникъ особыхъ порученій при Тифлисскомъ военномъ губернаторѣ, по устройству Русскихъ поселеній, Пуркановъ. Судья Шемахинско-Бакинскаго Уѣзднаго Суда Шахназаровъ. Исправляющій должность Шаропанскаго уѣзднаго Начальника князь Цулукидзе. Помощникъ Тифлискаго уѣзднаго Начальника князь Бебутовъ. Экзекуторъ и казначей канцеляріи Дербентскаго военнаго губернатора Качеринскій. Помощникъ бухгалтера управленія Медицинскою частью гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ Сараджевъ. Столоначальникъ Тифлискаго Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда князь Тумановъ. Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго: Словесный переводчикъ князь Тумановъ. Младшій столоначальникъ Пнжисскій. Исправляющій должность Эриванскаго Уѣзднаго Начальника Мелик-Атамаловъ. Бухгалтеръ Тифлискаго городского обществннаго управленія Каламкарровъ. Эриванскій уѣздный казначей Теръ-Маруковъ. Чиновники особыхъ порученій при Тифлисскомъ военномъ губернаторѣ: Джакели и Акимовъ. Помощникъ Озургетскаго уѣзднаго Начальника Штабсъ-Капитанъ князь Таверджериде. Находящійся въ отставкѣ, Губернскій Секретарь Лазарикъ.

Управляющій дѣлами Кавказскаго Комитета довелъ до свѣдѣнія Намѣстника Кавказскаго, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу ходатайства Его Сиротства, Высочайше соизволилъ повелѣть: 1.) Между крѣпостями Владикавказомъ и Грозною и Терскою линією устроить прямое почтовое сообщеніе, учредивъ на этомъ трактатѣ слѣдующія отъ Владикавказа станицы, съ 4-мя тройками лошадей на каждой: а) въ станицѣ Камбилевской—12 верстѣ; б) на Эльдыръ-Хановскомъ посту—21½ верста; в) въ станицѣ Слъпцовой—14½ верстѣ; г) въ Закавъ-Юртовской—25 верстѣ; д) въ крѣпости Грозной—24 версты, и е) въ укрѣпленіи Горячеводскомъ—14½ верстѣ. 2.) Отводъ помѣщеній для сихъ станицъ возложить на казаковъ Кавказскаго Линейнаго казачья войска, такъ какъ они, съ устройствомъ новаго пути, будутъ освобождены отъ исполненія лежащей на нихъ повинности—ставить для проѣжающихъ военнаго вѣдомства чрезъ ихъ станицы лошадей. 3.) Существующую нынѣ въ станицѣ Николаевской (Кавказскаго Линейнаго казачья войска) почтовую контору упразднить, учредивъ по Высочайше утвержденному 25-го прошлаго декабря штату почтовую контору въ кр. Грозной, подъ названіемъ Грозненской и образовать въ Николаевской станицѣ Почтовое Отдѣленіе. 4.) Исчисленную на содержаніе означенныхъ Конторы и Отдѣленія сумму, за обращеніемъ въ оную 761 руб. 95 коп., отпускаемыхъ на содержаніе упраздняемой Николаевской Почтовой Конторы, всего *шестьсотъ шестдесятъ девять* руб. *девятидесято пять съ четвертью* копѣекъ серебромъ въ годъ, отпускать изъ почтовыхъ доходовъ на счетъ Государственнаго Казначества,—и 5.) Надзоръ за безопаснымъ слѣдованіемъ по новому тракту почтъ и охраненіе ихъ отъ нападеній хищниковъ вѣнчить въ обязанность мѣстныхъ военныхъ начальствъ, съ отнесеніемъ къ ихъ ответственности тѣхъ послѣдствій, кои произойдутъ отъ небрежнаго исполненія своего долга.

ныхъ горахъ, хотя онѣ и были покрыты кое-гдѣ рѣдкимъ и мелкимъ кустарникомъ.

Пока я любовался природою, смотритель уже далъ знать комиссіи о моемъ пріѣздѣ. Не прошло и часу, какъ послышался рѣзкій скрипъ арбы, которая вскорѣ въѣхала во дворъ станицы. Арбы эти небольшія; колеса ихъ чрезвычайно легки и чрезвычайно большаго діаметра; но, несмотря на это, размѣръ въ нихъ хорошъ и даже лучше, чѣмъ въ грузинскихъ, ужъ чрезчуръ неповоротливыхъ. Не думайте, что я говорю о бакинскихъ арбахъ; нѣтъ. Въ бакинскій арбѣ размѣра почти не существуетъ: колеса огромныя, а ось ужъ слишкомъ коротка—издали кажется, что два колеса будто слѣплены вмѣстѣ; отъ этого, какъ я замѣтилъ, арба бакинская при поворотахъ часто теряетъ равновѣсіе и сваливается на бокъ. Притомъ, арбу эту тащитъ одна только лошадь; въ кубинскую-же впрягаются и буйволы и быки; словомъ, кубинская арба есть нѣчто среднее между грузинскою и бакинскою: общій складъ ея, исключая размѣра, такой же точно, какой и въ грузинской, а колеса—только не на короткой оси—бакинскія.

— Арбы эти, сказалъ станціонный смотритель, присланы для перевозки вашихъ вещей въ деревню. Затѣмъ онъ подалъ мнѣ пригласительное письмо. Я отаравился. Проѣхавъ съ полверсты, я уже былъ подъ нависшими надъ головою вѣтвями деревъ. Показался домъ, снаружи смазанный, какъ видно, глиной; чисто выбѣленный, съ плоской крышей и трубами, походившими на полушаръ съ отверстіемъ наверху; за нимъ другой домъ, такой-же,—третій,—четвертый.

Я не вѣрилъ глазамъ, чтобы это была татарская деревня;—я привыкъ видѣть татарскія деревни, напримѣръ, хоть въ тифлисской губерніи—всегда состоящими изъ землянокъ похожихъ на логовища звѣрей; а здѣсь вы видите совершенно русское село, съ тою только разницею, что крыши не тесовыя, не высится нигдѣ куполъ церковный съ крестомъ и, въ добавокъ, почти при каждомъ домѣ здѣсь есть площадка—родъ балкона—подъ общей кровлей съ домомъ (7), вѣрнѣе подъ навѣсомъ. Чго-бы имѣть полное понятіе объ этой площадкѣ, объ этомъ, такъ сказать, балконѣ, представьте себѣ комнату о трехъ стѣнахъ,—четвертой-же, выходящей во дворъ, на которомъ непремѣнно стоятъ великаны-вышки—не полагается... Тутъ все есть: и каминъ, и амбразуры въ трехъ остальныхъ стѣнахъ; возлѣ нихъ—кошечки, чувалы, кувшины, шерсть, масло въ бурдюкахъ, а на первомъ планѣ укрѣпленъ грубый станокъ для выдѣлки ковровъ. Кромѣ того многія изъ зданій—двухэтажныя. Обыкновенно верхній этажъ населенъ семействомъ хозяина, а въ нижнемъ помѣщается рогатый скотъ, двѣ-три лошади, да одна изъ комнатъ обращена въ кладовую... У кого домъ одноэтажный, тотъ имѣетъ особый на это сарай.

Домъ, который занимала комиссія и къ которому я подъѣзжалъ—довольно обширный, въ два этажа, тоже съ плоской кровлей и балкономъ, настоящимъ испанскимъ балкономъ во всю длину дома. Внутреннее устройство ком-

(7) Дома расположены не по плану.

нать, чистота и опрятность поразили меня. Впрочемъ, въ это домъ участковаго засѣдателя, подумалъ я; посмотримъ, каково дальше... А вотъ, кстати, здѣсь мой товарищъ; онъ приглашаетъ меня къ себѣ на квартиру. Пойдемъ, братъ, пойдемъ; мнѣ же нужно отдохнуть, пока отведу къ квартиру и для меня... Мы вышли. На дорогѣ попался еще товарищъ, вѣхавшій со станицы... Н. пригласилъ и его къ себѣ.

Тутъ-же чистоту, тутъ-же опрятность встрѣтилъ я и въ этой квартирѣ; только, разумѣется, здѣсь проглядывалъ во всемъ азіатскій вкусъ: полъ былъ застланъ коврами, амбразуры, сдѣланныя въ стѣнахъ и уставленные огромными сундуками, на которыхъ сложена постель хозяйская, занавѣшены клѣтчатой шелковой матеріей (изъ нея дѣлается чадра для невѣстъ-татарокъ); два маленькихъ окна съ рамами и стеклами пропускали блѣдно-розовый свѣтъ вечерней зари; въ потолокъ-же видѣлось круглое отверстіе—азіатское окно; на стѣнахъ висѣла пара зеркалъ въ простомъ, выкрашенномъ голубою краскою, деревѣ, съ позолоченною вокругъ гірляндюю; а на верху, у самаго потолка, повѣсьтъ четыремъ стѣнамъ, идуть полки, шириною кирпича въ полторы;—на нихъ въ правильномъ порядкѣ разставлены кувшины, горшки, чашки, мѣдная и фарфоровая посуда, стаканы и разная мелочь.

Вскорѣ хозяинъ, сѣдой старикъ, внесъ въ нашу комнату родъ небольшого кувшинчика, ко дну котораго придѣлана горизонтально трубочка съ пылающимъ отъ пламени концемъ... Я почувствовалъ рѣзкій, но отчасти-пріятный запахъ нефти. Этотъ кувшинчикъ былъ привѣшенъ въ каминъ, какъ разъ подъ трубой (8), какъ видно, въ обычномъ своемъ мѣстѣ, слишкомъ отдѣляющемся отъ общей бѣлизны комнаты чернымъ накоптымъ пятномъ.

Я, отъ нечего дѣлать, сталъ разсматривать доселѣ невиданную мною, туземную лампу. Она походила съ виду на кувшинчикъ: самый резервуаръ, вмѣщающій въ себѣ нефть, имѣлъ видъ шара, съ едва замѣтнымъ усѣченіемъ внизу, для того чтобы лампу можно было ставить на полъ, въ случаѣ нужды; къ этому шару прикрѣплены въ двухъ точкахъ трубочки: одна, называемая горлышкомъ, идетъ вверху, слегка расширяясь, другая подъ прямымъ угломъ къ первой, если продолжить объ трубочки,—горизонтально, т. е. въ одной плоскости съ плоскостію свѣченія шара, или попросту—съ дномъ кувшинчика. Конецъ послѣдней трубочки—глухой, съ небольшою на верху отверстіемъ, въ которое продѣта трипочка, идущая внутри кувшинчика отъ горлышка, гдѣ она посредствомъ мѣдной цѣпочки привязывается къ ручкѣ. Ручка дугообразная, придѣлана однимъ концемъ къ шару, другимъ—къ горлышку. По мѣрѣ того, какъ стораеетъ трипочка, ее выдвигаютъ ножомъ, или палочкой, на столько, на сколько нужно; а если иногда неудачно выдвинуть болѣе чѣмъ-бы слѣдовало, то, потянувъ за цѣ-

(8) Труба шла прямымъ широкимъ столбомъ; это обыкновенное устройство трубъ: не думаю, чтобы подобныя камини въ зимнее время могли удерживать теплоту!

почку, легко укорачиваютъ длину ея (9). Такимъ образомъ, при стораніи трипочки, совершается передвиженіе ея взадъ и впередъ; только разумѣется не съ тою опрятностію, которая бываетъ у насъ при поднатіи и опущеніи свѣтильни въ усовершенствованныхъ лампахъ, отчего весь этотъ кувшинчикъ, или лампа (по-татарски *чрахъ*) покрыты густымъ слоемъ нефти (10). Свѣтъ отъ чрахъ довольно силенъ: одной такой лампы достаточно на цѣлую комнату.

Но я скоро утомился, и разсматриваніе это мнѣ надоело, въ особенности, когда я увидѣлъ, что товарищи мои дремали; съ дороги всегда какъ-то клонить ко сну.

Н., пригласившій какъ меня, такъ и пріѣхавшаго вслѣдъ за мною товарища, во время ужина совѣтовалъ намъ обоимъ ночевать на дворѣ, на крышѣ, или гдѣ нибудь, только-бы не въ комнатѣ, увѣряя, что мы, не смотря ни на какую истому послѣ тряскаго вѣзда, не заснемъ тамъ покойно; но мы не послушались его, опасаясь простуды, тѣмъ болѣе, что еще не привыкли къ злѣшему климату.

— Ну, какъ хотите, замѣтилъ онъ даже сердито,—смотри-те-же, не пейте на меня; я, какъ добрый товарищъ, предупредилъ васъ обо всемъ... Послѣ того что я испыталъ здѣсь, не думаю, чтобы вы заснули.

За тѣмъ онъ вышелъ на дворъ, а мы улеглись на своихъ походныхъ тюфякахъ въ комнатѣ. Вошелъ хозяинъ и задулъ горящую нефть. Оставшись въ совершенной темнотѣ, мы уже стали было засыпать, не обращая никакого вниманія на духоту. Послышался пискъ двухъ-трехъ комаровъ; къ нимъ присоединилось еще нѣсколько; дуо и тріо смѣшались цѣлымъ хоромъ; около насъ шелъ «вакальскій концертъ насекомыхъ», въ которомъ немазованную роль играли и полусонныя мухи: изрѣдка перелетая съ мѣста на мѣсто, онѣ какъ-бы вторили комарамъ и дополняли концертъ, какъ басы, въ этой природной музыкѣ.

И эта музыка, какъ ни была она непріятна, а мы всежъ таки остались довольны ею: не даромъ говорить, «въ полѣ и жуки мисо»; мы даже пришли въ такой восторгъ, что стали аплодировать нашимъ воздушнымъ пѣвцамъ. Эти артисты дали намъ себя знать! Недовольствуясь пѣніемъ, они насъ кололи своими миниатюрными трубами. Поневолѣ примешся за аплодисменты!... Натурально, аплодисменты были не театральные: не въ ладоши мы хлопали, а куда попало; не *браво* кричали мы, а стояли и проклинали докучливыхъ музыкантовъ.

Комары и мошки постепенно прибывали, пискъ постепенно увеличивался. Мнѣ кажется, еслибъ мы находились

(9) Впрочемъ, какъ я замѣтилъ послѣ, не всѣ эти лампы, относительно мелкихъ подробностей, дѣлаются одинаково: каждый молодецъ на свой образецъ; но въ общемъ почти одно и то-же. У нѣкоторыхъ вмѣсто глиняныхъ имѣются мѣдныя.

(10) Кромѣ нефти, привозимой изъ Баку, и въ Кубинскомъ уѣздѣ есть мѣстами нефтяныя колоды; такъ напримѣръ, возлѣ скалы «Хидыръ-Зинде»; еще, мнѣ говорили, гдѣ-то на долинѣ; словомъ—всѣхъ до б. Эти колоды, какъ я слышалъ, находятся на откупъ у почтосодержателя. «Чрахъ» употребляется почти во всемъ Прикаспійскомъ краѣ, даже и въ Шемахѣ.

Ставропольскій Гражданскій Губернаторъ донесъ Князю-Намѣстнику, что на основаніи Высочайшаго рескрипта 11 іюля прошлаго 1858 года,—15 января въ Ставрополь открытъ Губернскій Комитетъ для составленія проекта положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, подъ предѣлительствомъ губернскаго предводителя дворянства подполковника Артемія Канонова, изъ слѣдующихъ членовъ отъ уѣздовъ: *Ставропольскаго*, уѣзднаго предводителя дворянства поручика Семена Устинова и полковника Якова Шаликова; *Пятигорскаго*, коллежскаго секретаря Гавріила Калантарова и подпоручика Алексѣя Нотары; *Кизлярскаго*, помѣщика Ивана Аршиева и кандидата по немъ, гвардіи капитана Акіма Хастатова; членомъ же отъ правительства, по представленію Ставропольскаго Гражданскаго Губернатора, назначенъ Княземъ Намѣстникомъ пятигорскій помѣщикъ, артиллеріи подпоручикъ Акімъ Шанъ-Гурей.

Библиографическое извѣстіе.

Въ № 95-мъ нашей газеты 1858 года, мы извѣстили о выходѣ въ свѣтъ *Статистическихъ таблицъ Россійской Имперіи за 1856 годъ*, съ краткимъ перечнемъ ихъ содержанія. Въ дополненіе къ этому мы должны сообщить, что вслѣдъ за появленіемъ въ свѣтъ этой книги, Г. Министръ внутреннихъ дѣлъ, при циркулярѣ отъ 15 октября 1858 г., № 186, препроводилъ ко всемъ начальникамъ губерній по экземпляру означенныхъ таблицъ, указывая «не только пользу, но настоятельную необходимость для Правительства *точныхъ*, а не вымышленныхъ ежегодныхъ статистическихъ свѣдѣній, «которыя должны служить главнымъ основаніемъ для разнородныхъ административныхъ распоряженій».

Въ заключеніе Г. Министръ приглашаетъ объ-

явить о выходѣ Статистическихъ Таблицъ въ мѣстныхъ губернскихъ ведомостяхъ, «дабы и частныя лица могли выразить свои замѣчанія».

О ходѣ торговли

по Закавказскому Карантинно-Таможенному округу и Абхазской дистанціи Сухумльскаго округа, въ ноябрь 1858 года.

Привезено: бумажныхъ издѣлій на 178,594 р. 9 к., шелку сырцу на 126,512 р., шелковыхъ издѣлій на 41,623 р. 65 к., шерстяныхъ на 29,957 р. 50 к., металловъ и металлическихъ издѣлій на 9,267 р. 40 к., табаку на 22,952 р. 85 к., фруктовъ на 38,815 р. 50 к., сахару на 76,383 р. 25 к., прочихъ товаровъ на 124,330 р. 40 к. Итого на 606,813 р. 64 к.—*Вывезено:* бумажныхъ издѣлій на 23,988 р. 5 к., шелку сырцу на 10,630 р., шелковыхъ издѣлій на 7,621 р., шерстяныхъ на 31,680 р. 85 к., красокъ разныхъ на 7,941 р. 55 к., кожъ и кожаныхъ издѣлій на 7,983 р., металловъ и металлическихъ издѣлій на 68,998 р. 70 к., нефти на 9,704 р. 60 к., шафрану на 16,469 р., прочихъ товаровъ на 59,432 р. Итого на 244,448 р. 75 к. Пошлинъ съ привозныхъ европейскихъ и азіатскихъ товаровъ поступило 83,950 р. 1 к. Монеты *вывезено* 375,721 р. 25 к. *Каравановъ* прибыло 183, отшло 89; *судовъ* прибыло 51, отшло 82.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ Парижѣ важнѣйшимъ событіемъ, о которомъ извѣстили насъ газеты, было появленіе брошюры «Императоръ Наполеонъ III и Австрія», авторъ которой (г. Лагерроньеръ) доказываетъ невозможность удержанія нынѣшняго положенія дѣлъ въ Италіи и совѣтуетъ для разрѣшенія всѣхъ затрудненій учредить италіанскую конфедерацію подъ предѣлительствомъ папы.—Вотъ заключеніе этой брошюры: «Трактаты, связывающіе правительства, суть международные законы; они могли бы быть неизвѣстными

только въ томъ случаѣ, еслибъ свѣтъ былъ неподвиженъ. Если трактаты подвергають Европу опасности, то это значитъ, что они не отвѣчаютъ болѣе потребностямъ или нуждамъ, которыя вызвали ихъ. Политическое благоразуміе совѣтуетъ въ такомъ случаѣ замѣнить ихъ чѣмъ-либо другимъ. Держава, которая бы вздумала огрaдить себя трактатами, имѣла бы на своей сторонѣ письменное право, по противъ себя право нравственное и общее мнѣніе. Итакъ, если дозвоно, что положеніе Италіи причиняетъ этой странѣ страданія и служитъ для Европы причиной тревоги, неудовольствія и потрясенія, то на букву трактатовъ ссылаться незначѣмъ. Она не можетъ удержаться противъ политической необходимости и интереса европейскаго порядка. Будетъ ли сдѣлано воззваніе къ силѣ? Да удалитъ отъ насъ Провидѣніе эту крайность. Или необходимо обратиться къ общественному мнѣнію? Мы не питаемъ никакой вражды противъ Австріи. Италія — единственная причина несогласій между ею и Франціей. Мы уважаемъ ея положеніе въ Германіи, которой нечего опасаться на Рейнѣ. Итакъ мы горячо желаемъ, чтобы дипломатія до борьбы сдѣлала то, что сдѣлала бы послѣ победы. Пусть Европа энергически соединится для поддержанія дѣла мира и справедливости: она должна быть на нашей сторонѣ, потому что мы всегда готовы вмѣстѣ съ нею защищать ея честь, равновѣсіе и безопасность».

Появленіе этой брошюры, написанной вообще въ довольно-воинственномъ духѣ, весьма неблагоприятно подѣйствовало на биржевые курсы.

Принцъ Наполеонъ и супруга его принцесса Клотильда встрѣчены были въ Парижѣ радушно, но безъ восторга. Публика какъ бы опасалась, чтобы манифестаціи съ ея стороны не были истолкованы въ смыслѣ, благоприятномъ для войны, которая, какъ извѣстно, далеко не популярна во Франціи. Принцъ Наполеонъ, прежде чѣмъ отправиться въ Пале-Рояль, побѣжалъ въ Тюильри, чтобы представить молодую супругу свою императору и императрицѣ.

— Мы уже сообщили извѣщеніе изъ рѣчи, произнесенной императоромъ французовъ по случаю открытія собранія

внутри улья, набитаго пчелами, то и тогда ничуть не больше перенесли-бы мученій.

— А что, сказалъ я, сивъсь сквозь слезы, товарищу—вѣдь это здорово... Если ты читалъ о Бауншейдтнѣмъ, то вполне можешь понять, какъ цѣлительно должно быть это укушеніе.

Хохотъ прервалъ мою рѣчь.

— Да, наконецъ отвѣчалъ товарищъ,—подставилъ свою грудь, плеча, все, все; вѣдь ты жалуешься же на простуду;—подставилъ-же! Ай, охъ!.. простоналъ онъ, ударяя себя вездѣ своею распростертою ладонью и съ сердцемъ приговаривая за каждымъ ударомъ: проклятыя!.. Наконецъ онъ въ отчаяніи воскликнулъ мнѣ: выйдемъ отсюда!..

— Куда?... Еще пожалуй простудитесь!.. (А я таки боялся простуды). Нѣтъ, братъ, ужъ лучше пусть меня всего укусають эти проклятыя комары! Покрайней мѣрѣ, я знаю, что они принесутъ мнѣ больше пользы, чѣмъ какойнибудь медикъ!

— Ну, какъ хочешь, отвѣчалъ товарищъ, взваливая себя на плеча тюфякъ.

— Да ты въ самомъ дѣлѣ?

— Я никогда не шутилъ: сказано—сдѣлано! И онъ ощупью направился къ дверямъ; вскорѣ вернулся за подушкою и одеяломъ.

— Ну, что, каково на дворѣ? спросилъ я его.

— То-ли дѣло—чистый, свѣжій воздухъ, и нѣтъ, какъ видно, ни одного комара!.. Какое сравненіе!..

Я уже поддался было этому соблазну.

— Да вотъ бѣда, продолжалъ товарищъ,—небо-то что-то хиурится на землю!..

— А! такъ я ни за что не выйду изъ этого ада, хотябы мои мученія удвоились.

Оставшись одинъ, я сбросилъ съ себя одеяло и завернулся съ головою въ простыню; но и эта мѣра—ни сколько не помогла—комары и мошки находили таки себя путь и, какъ-бы разгнѣванные моимъ поступкомъ, еще сильнѣе стали жалить меня.

Наконецъ, по примѣру товарища, я схватилъ тюфякъ и забывъ о Бауншейдтнѣмъ и о возможности простудиться, бросился вонъ изъ комнаты и надѣлалъ себя при этомъ ушибовъ на лбу и локтяхъ. Вздохнувъ свѣжимъ воздухомъ, я улегся подлѣ товарища, который давно спалъ уже на трехствѣнной площадкѣ.

— Какими судьбами?! Вы-ли это? замѣчалъ насмѣшливо товарищъ N., утромъ, спускался по лѣстницѣ съ крыши прямо къ намъ на площадку. Я вамъ говорилъ, не будьте ижеженками! Такъ нѣтъ! Повѣрьте, если-бъ можно было ночевать въ комнатѣ, то этихъ вышекъ не существовало-бы.

При этомъ онъ указалъ намъ на вышки, гдѣ покоилось семейство нашего хозяина-татарина. Тутъ-то я и понялъ назначеніе вышекъ... Сначала, когда я вѣзжалъ, думалъ объ нихъ совсѣмъ иначе: такъ какъ край этотъ почти приле-

гать къ границамъ Дагестана, то я и предположилъ, что онѣ выстроены только какъ караульни, съ цѣлю военною. Между тѣмъ и самая форма вышекъ подтверждаетъ слова товарища: во-первыхъ, онѣ слишкомъ высоки; а во-вторыхъ, раздѣлены на нѣсколько этажей, смотря по числу душъ въ семействѣ, или по числу семействъ въ роднѣ; притомъ, у богатыхъ белъ-этажъ дѣлается на подобіе бесѣдки съ тесовою крышею и весь малюется яркими красками.

— Будетъ время, продолжалъ N., что и здѣсь невозможно будетъ уснуть, и здѣсь, наэтой площадкѣ!.. Да, мнѣ говорилъ это хозяинъ! Теперь еще мало комаровъ. И такъ вотъ вамъ удовольствіе, вотъ вамъ покой ночью въ приморскихъ деревняхъ!

Послѣ этого урока, мы уже приняи за правило ночевать на вышкахъ, тѣмъ болѣе, что число комаровъ замѣтно увеличивалось. Прибыло еще нѣсколько товарищей на сѣденіе комарамъ, и, разумеется, должны были сдѣлать то же самое—отбить у хозяевъ своихъ вышки: единственное спасеніе отъ милліона ядовитыхъ жалъ этихъ небольшихъ съ виду насекомыхъ и духоты. Только развѣ на вышку не залеталъ комаръ, боясь прохлады; словомъ—гдѣ болѣе или менѣе сносная теплота, тамъ и онъ.

И какъ не быть послѣ всего этого признательнымъ къ этимъ небольшимъ крѣпостцамъ и ихъ строителямъ? Здѣсь кромѣ того, что пользуешься прохладой и вдыхаешь въ себя здоровый и пріятный морской воздухъ, здѣсь засыпаешь съ какою-то особенною нѣгой, словно въ землѣ: кругомъ тебя восхитительная зелень садовъ, сбоку Каспій, надъ головою чистая прозрачная лазурь неба съ мириадами блестящихъ звѣздъ. Но наступаетъ день, день знойный—и ты, труженикъ-землемѣръ, лѣниво собираешься на работу (11) съ единственнымъ лишь твоимъ другомъ и защитникомъ—зонтикомъ.

Не даромъ говорилъ мнѣ одинъ изъ моихъ знакомыхъ: если вы пробудете здѣсь двѣ недѣли и не заболѣете, скажите: слава Богу! Его пророческія слова сбылись: дни чрезъ три я уже почувствовалъ какую-то вялость во всѣхъ членахъ, головную боль и маленькій ознобъ.

Да и какъ было избѣгнуть всего этого: цѣлый день подъ солнцемъ; рождаются необыкновенная жажда, а пить-то нечего:—нѣтъ капли воды, которая бы была не мутна, или безъ присутствія въ ней соли. Горло пересыхаетъ, душа готова вылетѣть вонъ; поневолѣ пьешь, сколько пьется. Въ воздухѣ необыкновенная духота, кружатся милліоны разныхъ, едва замѣтныхъ глазу насекомыхъ, верстахъ въ двухъ отъ васъ уже не видно предметовъ—такая густая мгла, таково состояніе атмосферы. Но за то часто, очень часто вы видите, что васъ окружають самыя фантазмагорическія

картины: здѣсь будто начало и опушка дремучаго лѣса или обширнаго сада, деревья котораго отражаются въ блестящемъ, какъ зеркало, озерѣ; тамъ видите огромный заливъ, съ высушившимися изъ-подъ него скалами, съ островами, поросшими кустарникомъ, и все это не вдалекѣ отъ васъ... Вы подѣзжаете иногда изъ любопытства къ этимъ заманчивымъ мѣстамъ, а они быстро исчезаютъ, какъ бы уходять отъ васъ; вамъ кажется, что вы ошиблись, не туда понали, потому что даже блеститъ подобное-же озеро, со всѣми своими деревьями... Но на самомъ-то дѣлѣ все это оптической обманъ; все это, ни больше ни меньше, какъ миражи; всѣ эти озера, всѣ эти заливы не что иное, какъ солончаки, которыхъ здѣсь безчисленное множество; а деревьями и скалами представляется каждый кустикъ (когда-дѣсть какое-то подобіе кустиковъ и то не у почтовой дороги, а ближе къ берегу моря), каждая незначительная засохшая травка, каждый недостойный даже вниманія земляной или песчаный бугорокъ, которые, при отраженіи своимъ, какъ бы удлиняются... А такъ какъ солончаковъ здѣсь много, то, когда подѣзжаете къ какомунибудь изъ нихъ, глазъ вашъ уже не видитъ озера,—предъ вами просто земля, убѣленная вышедшею изъ-подъ нея же наружу солью; дальній же солончакъ васъ снова обманываетъ, снова кажется озеромъ.

Солончаки преимущественно встрѣчаются неподалеку отъ морскаго берега (12), по которому идетъ вдоль сплошная масса песчаныхъ бугровъ, часто измѣняющихся, по волѣ вѣтра или вслѣдствіе сильныхъ прибоевъ волнъ, свою фигуру; эти-то бугры болѣе всего и дополняютъ общую обстановку фальшивыхъ озеръ. Далѣе къ самой, такъ сказать, чертѣ береговой, гдѣ начинается море, отъ бугровъ идетъ площадка песчаная, постоянно мокрая и покрытая множествомъ мелкихъ раковинъ, отличающихся между собою лишь цвѣтными оттѣнками—всѣ онѣ самаго обыкновеннаго вида и одного сорта, въ родѣ крыльевъ бабочки; здѣсь нѣтъ ни одной раковины спиральной, нѣтъ разнообразія въ формахъ.

Измѣривши долину вдоль и поперекъ, я замѣтилъ, что въ полуверстѣ и даже болѣе отъ берега, мѣстность кое-гдѣ изрыта, изуродована; на ней тѣ же растенія, какія и у самаго берега моря. Это дало мнѣ мысль, что все это пространство служило некогда дномъ морскимъ. Мысль моя подтвердилась тѣмъ, что я нашелъ здѣсь нѣсколько раковинъ, вросшихъ въ землю. Еслибъ мнѣ попались только двѣ-три раковины, то я могъ бы подумать, что онѣ кѣмъ-нибудь сюда занесены; но мнѣ попадались онѣ въ большомъ количествѣ, цѣлыми десятками, притомъ не въ одномъ мѣстѣ. Говорятъ, что и теперь иногда вода заливатъ эти изрытыя мѣста.

Н. Истомино.
(До слѣд. №)

(11) Приводитъ въ извѣстность казенныя земли. Земли эти носятъ названіе «йлаговъ», т. е. лѣтняго пребыванія, и кишяговъ или зимняго пребыванія жителей. Йлаги всѣ въ горахъ, куда лѣтомъ откочевываютъ жители съ рогатымъ скотомъ, а кишяги на долинахъ, гдѣ они зимуютъ.

(12) Берегъ моря въ Шабранскомъ участкѣ преимущественно отлогій.

сената и законодательнаго корпуса (*). Но въ «Journal de St.-Petersbourg» напечатана вчера же телеграфическая депеша, заключающая въ себѣ ту же рѣчь вполнѣ. Спѣшимъ передать ее нашимъ читателямъ.

«Гг. сенаторы и гг. депутаты! Вамъ извѣстно, что въ послѣднія шесть лѣтъ благоденствіе Франціи увеличилось, богатства ея умножились, внутренніе раздоры погасли, обаяніе возродилось, а между-тѣмъ посреди общаго спокойствія и благосостоянія возникаетъ по временамъ смутная тревога, глухое волненіе, которое безъ опредѣленной причины овладѣваетъ нѣкоторыми умами и вредитъ общему довѣрію. Я оплакиваю эти періодическія разстройства, но не удивляюсь имъ. Въ обществѣ, которое, подобно нашему, потрясено столькими переворотами, одно только время можетъ укрѣпить убѣжденія, придать твердость характерамъ и создать общественное довѣріе. Проявившеся теперь волненіе, не угрожая, повидимому, непосредственными опасностями, можетъ всякаго удивить, ибо свидѣтельствуемъ въ одно и тоже время объ излішнемъ довѣрїи и чрезмѣрномъ страхѣ. Съ одной стороны усомнились, кажется, въ умѣренности, которой я прѣсталилъ уже столько доказательствъ, а съ другой въ дѣйствительномъ могуществѣ Франціи. Къ счастью масса народа далеко не подчиняется подобнымъ впечатлѣніямъ. Въ настоящее время я считаю долгомъ высказать вамъ вновь то, что, повидимому, уже забыто. Какова была постоянная моя политика? Я всегда имѣлъ въ виду успокоить Европу, возвратитъ Франціи настоящее мѣсто ея, тѣсно скрѣпить союзъ нашъ съ Англіей и сформировать степень близости моихъ сношеній съ континентальными европейскими державами съ согласіемъ видовъ нашихъ и съ свойствомъ ихъ отношеній къ Франціи. Такъ передъ третьимъ моимъ избраніемъ я объявилъ, что и имперія — это миръ, желая доказать этимъ, что если наследникъ императора Наполеона вступитъ на престолъ, то не возобновитъ эры завоеваній, а водворитъ мирную систему, которая бы могла быть нарушаема не иначе, какъ для одной только защиты великихъ народныхъ интересовъ. Что касается до союза Франціи и Англіи, то я употребилъ въ дѣло для его упроченія всю мою настойчивость и нашелъ по ту сторону пролива счастливую взаимность чувствъ со стороны англійской королевы и государственныхъ людей всѣхъ мнѣній. Вотъ почему для достиженія этой цѣли, столь полезной всеобщему миру, я при всякихъ обстоятельствахъ отклонялъ отъ себя раздражающія воспоминанія прошлаго, нападки, клеветы, даже народныя предразсудки моей страны. Этотъ союзъ принесъ плоды свои; мы не только приобрѣли вмѣстѣ прочную славу на Востокъ, но и въ крайней оконечности земнаго шара открыли преуспѣнію цивилизаціи и христіанской вѣры огромную имперію. Со времени заключенія мира, сношенія мои съ Императоромъ Всероссийскимъ приняли характеръ самаго чистосердечнаго радушія, потому-что мы были согласны между собою по всѣмъ спорнымъ пунктамъ. Я могу также радоваться сношеніямъ моимъ съ Пруссіей, которыя не переставали быть исполненными взаимнаго благорасположенія. Напротивъ-того, кабинеты вѣнскій и мой—говорю это съ сожалѣніемъ—часто были несогласны между собою по главнѣйшимъ вопросамъ, и для разрѣшенія ихъ необходимо было большое примирительное расположеніе. Такъ напримѣръ, преобразование придунайскихъ княжествъ могло совершиться только послѣ многочисленныхъ затрудненій, повредившихъ полному удовлетворенію самыхъ законныхъ желаній ихъ, и если меня спросятъ, какой интересъ имѣла Франція въ этихъ дальнихъ краяхъ, орошаемыхъ Дунаемъ, то я отвѣчу, что интересъ Франціи вездѣ, гдѣ дѣло идетъ о доставленіи торжества правому и благотворному для цивилизаціи дѣлу. При такомъ положеніи дѣлъ нисколько не удивительно, что Франція болѣе сблизилась съ Пьемонтомъ, который былъ такъ преданъ во время войны, такъ вѣренъ нашей политикѣ во время мира. Итакъ счастливый союзъ любезнаго двоюроднаго брата моего принца Наполеона съ дочерью короля Виктора Эммануила не составляетъ одного изъ тѣхъ непривычныхъ фактовъ, которымъ должно отыскивать скрытыя причины, а долженъ быть почитаемъ естественнымъ послѣдствіемъ общности интересовъ обѣихъ странъ и дружбы обѣихъ государей. Съ нѣкоторыхъ поръ состояніе Италіи и ненормальное ея положеніе, при которомъ порядокъ можетъ быть поддерживаемъ только иностранными войсками, посправедливости тревожатъ дипломатію. Но это еще не достаточная причина для того, чтобы вѣрнѣе въ войну. Пусть одни всячески призываютъ ее безъ законныхъ причинъ, и пусть другіе, въ чрезмѣрной своей тревогѣ, указываютъ Франціи на опасности новой коалиціи, я остаюсь непоколебимымъ на пути права, справедливости, національной чести, и мое правительство не будетъ поддаваться ни увлеченію, ни устрашенію, потому-что моя политика никогда не будетъ ни вызывающею, ни малодушною (pusillanime). Итакъ отстранимъ всѣ эти ложныя тревоги, несправедливое недоверіе, своекорыстное уныніе. Миръ, я надѣюсь, не будетъ нарушенъ. Приступите же спокойно къ обычнымъ вашимъ занятіямъ. Я откровенно изложилъ вамъ положеніе ино-

странныхъ сношеній нашихъ, и это изложеніе, согласное со всѣмъ тѣмъ, что я въ послѣдніе два мѣсяца старался доводить до всеобщаго свѣдѣнія, какъ въ внутри страны, такъ и внѣ ея, докажетъ вамъ, надѣюсь, что моя политика никогда не переставала быть неизмѣнною, то есть твердою, но примирительною. Вотъ почему я, по прежнему, довѣрчиво полагаюсь на ваше содѣйствіе, какъ и на поддержку націи, ввѣрившей мнѣ судьбу свою; она знаетъ, что дѣйствіями моими никогда не будутъ управлять ни личный интересъ, ни мелочное честолюбіе. Когда государь, поддерживаемый волей и чувствомъ народа, вступаетъ на престолъ, то принимая на себя важнѣйшую отвѣтственность, возвышается черезъ это надъ той низкой сферой, гдѣ происходитъ борьба обыкновенныхъ интересовъ, и первыми его двигателями и верховными судьями должны быть: Богъ, совѣсть и потомство.»

— (Ind. V.) Въ Марсель отправлены боевые снаряды на шесть батарей, необходимыхъ для корпуса изъ 15—20,000 человекъ. Эта артиллерія предназначается, какъ слышно, для французской арміи въ Римѣ, на случай ея усиленія. Агенты правительства закушаютъ въ Бретани и Нормандіи много лошадей, цѣна на которыя поднялась съ 12—1500 фр. до 16—1800.—Изъ Алжиріи присланы будутъ боевые снаряды на 10,000 человекъ.

— (Nord) Вотъ полный текстъ рѣчи, произнесенной королевой при открытіи парламента:

«Милорды и господа! Обращаясь, въ обычное время, къ совѣтамъ моего парламента, я очастливлена мыслью, что во внутреннемъ положеніи страны нѣтъ ничего, способнаго возбудить тревогу, и что есть много причинъ къ удовольствію и признательности.

«Пауперизмъ и преступленія значительно уменьшились въ прошедшемъ году и вездѣ господствуетъ довольство.»

«Благословеніе, ниспосланное Всемогущимъ мужеству войскъ моихъ въ Индіи и дарованіямъ ихъ начальниковъ, позволило мнѣ строго наказывать тѣхъ, которые еще вооружаются противъ моей власти, вездѣ, гдѣ они осмѣливались противиться моей арміи, и я надѣюсь скоро имѣть возможность объявить вамъ о совершенномъ замрѣненіи этой великой имперіи, и посвятить мое вниманіе улучшенію ея быта и изгладженію всѣхъ слѣдовъ нынѣшней несчастной распри.

«Принявъ на себя, по вашему совѣту, прямое управленіе этой части моихъ владѣній, я почла долгомъ провозгласить въ прокламаціи начала, которыми хотѣла руководствоваться, и милость, которую намѣревалась выказать въ отношеніи къ людямъ, вовлеченнымъ въ возмущеніе, но выражающимъ желаніе изъявить покорность. Я повелѣла сообщить вамъ экземпляръ этой прокламаціи.

«Я получаю отъ всѣхъ иностранныхъ державъ увѣренія въ дружественныхъ чувствахъ ихъ. Поддерживать и укрѣплять эти чувства, охранять во всей чистотѣ уваженіе къ государственнымъ трактатамъ, содѣйствовать, на сколько это сообразно съ моимъ вліяніемъ, поддержанію общаго мира—вотъ предметы постоянной моей заботливости.

«Я заключила съ государями, участвовавшими въ парижскомъ трактатѣ 1856 года, конвенцію, относительно устройства княжествъ Молдавіи и Валахіи. Румынскія провинціи, на основаніи постановленій этой конвенціи, приступаютъ теперь къ утвержденію новой своей формы правленія.

«Коммерческій трактатъ, который заключенъ мною съ Императоромъ Всероссийскимъ и имѣть быть сообщенъ вамъ, служитъ удовлетворительнымъ признакомъ полнаго восстановленія дружественныхъ сношеній, столь долго существовавшихъ между нами до послѣдней войны, къ взаимной выгодѣ государствъ нашихъ.

«Мѣры, которыя я вмѣстѣ съ союзникомъ моимъ императоромъ французовъ почла за нужное принять на китайскомъ берегу, повели къ трактату, предотвратившему дальнѣйшее кровопролитіе и заставляющему надѣяться открытія гораздо болѣе обширныхъ сношеній съ этой огромной и населенной имперіей.

«Другой трактатъ, заключенный мною съ императоромъ японскимъ, открываетъ новое поприще для торговой дѣятельности въ краѣ населенномъ и весьма цивилизованномъ, въ который до сихъ поръ былъ завистливо закрытъ доступъ иностранцамъ.

«Какъ скоро ратификаціи этихъ трактатовъ будутъ размѣнены, они имѣютъ быть вамъ представлены.

«Съ большимъ удовольствіемъ извѣщаю васъ, что императоръ французовъ отмѣнилъ систему переселенія негровъ съ восточнаго берега Африки. Противъ такой системы, неизбѣжно клонящейся, несмотря на всю осторожность, къ поощренію торга неграми, правительство мое никогда не переставало дѣлать его императорскому величеству самая дружественныя представленія, соединенныя съ выраженіемъ живѣйшихъ надеждъ.

«Это мудрое распоряженіе его императорскаго величества заставляеть меня надѣяться, что переговоры, ведущіеся теперь въ Парижѣ, кончатся совершеннымъ уничтоженіемъ системы и замѣной ея правильнымъ устройствомъ свободнаго труда.

«Положеніе мексиканской республики, терзаемой междо-

усобной войною, побудило меня довести до знанія крайнихъ предѣловъ, относительно ущерба, нанесеннаго англійскими резидентами со стороны двухъ спорящихъ сторонъ. Дѣла, наконецъ, дошли до того, что я была вынуждена дать инструкціи командирамъ морскихъ силъ моихъ въ этихъ моряхъ, чтобы они требовали и въ случаѣ нужды добивались силою законнаго вознагражденія.

«Гг. члены нижней палаты! я повелѣла представить вамъ бюджетъ будущаго года. Онъ прилично сообразованъ съ экономіей и потребностями государственной службы. Всемирное введеніе въ морскую войну паровой силы вынудитъ временное увеличеніе расходовъ, на преобразование англійскаго флота; но я убѣждена, что вы поспѣшите утвердить всѣ кредиты, какіе признаются нужными для предмета столь жизненнаго значенія, какъ поддержаніе морскаго могущества Англіи.

«Милорды и господа! Занятія ваши въ предидущихъ собраніяхъ полезно были направлены на различныя мѣры законнаго и общественнаго улучшенія. Въ той мысли, что благоразуміе и выгода могутъ потребовать предложенія новыхъ мѣръ такого рода, я пожелаю, чтобы вамъ безъ замедленія были представлены билли съ цѣлью слить и преобразовать законы о несостоялостяхъ, для соединенія въ рядъ статутовъ, въ формѣ неклассифицированной и съ измѣненіями, какія можетъ внушить вамъ опытъ, законовъ о преступленіяхъ и преступникахъ въ Англіи и Ирландіи, чтобы дать землевладѣльцамъ въ Англіи возможность приобретать неотчуждаемыя права на свои имущества и интересы и утвердить права эти простымъ и вѣрнымъ образомъ.

«Вниманіе ваше будетъ обращено на состояніе законовъ о народномъ представительствѣ въ парламентѣ, и я не сомнѣваюсь, что вы обратите на этотъ важный предметъ спокойное и безпристрастное вниманіе, соразмѣрное съ значительностью интересовъ, зависящихъ отъ результата вашихъ преній.

«Предлагаю на зрѣлое ваше обсужденіе, какъ эти предложенія, такъ и другія—объ измѣненіи законовъ, на которыя ваше вниманіе будетъ обращено по мѣрѣ того, какъ будетъ дозволять это ходъ государственныхъ дѣлъ, и я искренно желаю, чтобы разсужденія ваши были направляемы къ обеспеченію твердости престола, сохраненію и улучшенію нашихъ учреждений, общему благоденствію и счастію моего народа.»

— Газета «Times» снова возвращается къ вопросу о протекторатѣ Англіи надъ Іоническими Островами. Она говоритъ, что этотъ протекторатъ не можетъ подлежать ни малѣйшему спору, и что надежды іонійцевъ на присоединеніе къ Греціи безумны и совершенно-неудобисполнимы. Изъ Корфу пишутъ отъ 25-го (13-го) января, что г. Гладстонъ предложитъ учрежденіе отвѣтственнаго управленія съ двумя палатами, нижней и верхней: члены первой будутъ избираемы изъ народа, а члены второй назначаемы державой-покровительницей. Засѣданія каждой палаты должны продолжаться три мѣсяца въ году.

— (Ind. V.) Друзья реформы въ Ланкастерскомъ Графствѣ, сочувствуя биллю г. Брайта, собрались въ Манчестерѣ для того, чтобы постановить рѣшеніе въ пользу плановъ бирмингемскаго представителя, появленіе котораго было приветствовано самыми восторженными рукоплесканіями. Собраніе рѣшило, что билль г. Брайта заслуживаетъ поддержки всей страны. На этомъ митингѣ присутствовало около тысячи человекъ.

— (Nord.) Въ Вѣнѣ продолжаютъ дѣятельныя приготовленія къ войнѣ. Войска, расположенныя теперь въ Вѣнѣ и окрестностяхъ, ежечасно ждуть предписанія направиться къ югу, и свѣжія войска отправляются изъ Венгріи въ Италію. Военный министръ приказалъ остановить исполненіе всѣхъ частныхъ заказовъ въ большихъ литейныхъ заводахъ Маріа-Целля и окончить какъ можно скорѣе пушки большаго калибра, заказанныя правительствомъ нѣсколько лѣтъ назадъ. Вслѣдствіе этого въ Маріа-Целля работаютъ день и ночь. Военственные слухи оказываютъ самое прискорбное дѣйствіе на торговые дѣла, и въ банкѣ является столько народу съ требованіемъ платежей, что для остановки въ оборотъ звонкой монеты рѣшено сократить по возможности время, посвященное размѣну ассигнацій на серебро. Размѣнъ производится въ банкѣ только съ 9 до 12 часовъ утра, и такъ-какъ серебро давно уже не отпускается въ мѣшкахъ, а выдается счетомъ, то звонкой монеты нельзя отпустить болѣе, чѣмъ на 80,000 флориновъ въ день.

— Въ «Австрійской Газетѣ» напечатана большая статья подъ заглавіемъ: «Миръ или война?» Она оканчивается слѣдующимъ образомъ: «Пока намъ не будутъ дѣлать унижительныхъ предложеній, миръ возможенъ и удержится. Кризисъ только еще начинается; онъ настанетъ тогда, когда всѣ стороны ясно узнаютъ, о чемъ у нихъ идетъ споръ. Если отъ насъ потребуютъ того, что согласно съ правомъ и справедливостью, то у насъ будетъ миръ. Но если потребуютъ, чтобы мы отказались отъ права имѣть свою волю и быть господами въ своемъ домѣ, то мы мужественно отвергнемъ то, на что никакой честный человекъ не можетъ согласиться. Мы будемъ защищать самихъ себя; таковы

(*) См. газ. Кав. № 12; телеграф. депешн.

наше право и обязанность. Мы имѣемъ къ тому всѣ средства. Австрія дѣлаетъ приготовления; кто упрекнетъ ее за это, тотъ неразуменъ или золь. По ту сторону Тессина раздается боевой шумъ; тамъ со всѣхъ сторонъ закупаютъ лошадей; Австрія отвѣчаетъ запрещеніемъ вывoda лошадей въ тѣ края, откуда раздаются воинственные возгласы. Она не должна увеличивать военныхъ средствъ непріятеля, и обязана заботиться о томъ, чтобы ея собственныя средства не ослабли. Мы, въ сомкнутыхъ рядахъ, твердо ожидаемъ будущаго. Если насъ не тронуть, то и мы никому не будемъ помѣхой. Если намъ предложить что-нибудь позорное, то мы отвергнемъ это. Если на насъ произведутъ нападеніе, то мы докажемъ, что войны Лейпцига и Новары еще не вымерли. Мы стумѣемъ мужественно сражаться и побѣдить или умереть».

— (N. P. Z.) «Ваадландскій Нувеллистъ» говоритъ, что Сардинія закупаетъ внутри Швейцаріи множество лошадей, которыя и отправляются по швейцарской западной желѣзной дорогѣ въ Савойю.

— (N. P. Z.) По письмамъ изъ Ниццы и Генуи, Кошутъ прибылъ туда съ нѣсколькими другими венгерцами и отправился далѣе въ Туринъ.

— (N. P. Z.) Порта не признала наслѣдственности династїи Обреновичей. Въ бератѣ о назначеніи князя Милоша именно сказано, что княжеское достоинство предоставляется ему только пожизненно. Итакъ въ Константинополѣ не обратили вниманія на рѣшенія скупщины въ пользу наслѣдственности власти фамиліи Обреновичей.

— Порта запретила на всемъ пространствѣ своей имперіи преподаваніе древне-греческаго языка и изгнала какъ изъ имперіи, такъ и съ острова Кандіи, всѣхъ профессоровъ—уроженцевъ Греціи или іоническихъ острововъ. Побудительная причина такой странной мѣры составляетъ для насъ покуда непроницаемую тайну.

Телеграфическая депеша, полученная въ С.-петербургѣ.

Берлинъ, 8-го февраля (27-го января). «Австрійская Корреспонденція» говоритъ, что тронная рѣчь императора Наполеона есть ручательство въ сохраненіи мира и надѣется, что несогласія, порожденныя военнымъ занятіемъ центральной Италіи, будутъ улажены дипломатическимъ путемъ и что чрезвычайныя вооруженія Франціи будутъ оставлены.

Персія.

(Частная корреспонденція изъ «Кавказъ».)

Тегеранъ, 18 Джемадиль-ахыра (11-го января) Фаррухъ-ханъ, который около трехъ лѣтъ назалъ тому былъ отправленъ Шахомъ въ Европу въ качествѣ посланника къ разнымъ дворамъ и заключилъ съ ними трактаты, получилъ за свои заслуги званіе министра двора и хранителя печати. Сановнику этому подчинены всѣ чиновники и служители, постоянно состоящіе при особѣ его шахскаго величества.

— 18-го января пушечный выстрѣлъ возвѣстилъ жителямъ Тегерана, что Насръ-ед-динъ-шахъ выѣзжаетъ изъ города. Они уже заранѣе знали, что его величество отправляется въ дер. Кенди-Сулаганъ, лежащую въ 2½ фарсахъ (17 верстахъ) отъ столицы, съ намѣреніемъ охотиться въ ея окрестностяхъ. Говорятъ, что во времена Фетхъ-Али-шаха было приведено нѣсколько дикихъ козъ (*) въ Кендъ; сначала ихъ держали въ саду, а потомъ выпустили на волю и онѣ такъ полюбили привольныя лужайки, разбросанныя въ горахъ, при подшвѣ которыхъ раскинуты богатый водой и садами Кенди-Сулаганъ, что до сихъ поръ не разбѣжались. Кромѣ дикихъ козъ въ настоящее время тамъ можно охотиться также и за куропатками. Кендъ привлекателенъ еще и потому, что тамъ есть хорошо поддерживаемый дворецъ, въ которомъ насчитается около двадцати удобныхъ для помѣщенія комнатъ.

Его величество превосходно стрѣляетъ изъ ружья даже съ лошади, чрезвычайно любить охоту и кромѣ частыхъ выѣздовъ въ *Даушанъ-тапъ* (около 8 верствъ отъ Тегерана), каждый годъ отправляется съ огромной свитой на рѣчку Джарджарудъ (35—40 верствъ отъ столицы), а въ это время года въ Кендъ, гдѣ пробудетъ по всей вѣроятности дней десять. Выѣздъ его величества изъ города происходилъ заведеннымъ порядкомъ. Впереди шли фарраши-газабъ, за ними рика, потомъ насакчи и эсаулы, фарраши, шатыры; серхенги, сартипы, какъ и вся прочая свита, сопровождали его величество пѣшкомъ. За шахомъ слѣдовали везири, кешикчи-баши, кулярь-агасы, пишхидметы, абъ-даръ-баши, гулямъ-пишхидметы, туфенгъ-дары и проч. (**). Точно въ такомъ же порядкѣ происходитъ про-

(*) По-арабски животное это назыв. *газаль* (или, какъ пишутъ европейцы—газель), по перс. *аху* и по татарски *джейранъ*.
(**) Переводъ названій персидскихъ сановниковъ, чиновниковъ и служителей почти невозможенъ и я постараюсь объяснить ихъ обязанности. *Фарраши-газабъ* исполнители казней и наказаній. *Рика* полицейскіе надзиратели за чистотой улицъ; они смотрятъ также затѣмъ, чтобы люди,

пессія во время выѣзда и въѣзда шаха въ столицу и другіе города, за исключеніемъ того, что при этихъ послѣднихъ случаяхъ знатныя лица, купцы приносятъ жертвы, разставляютъ по дорогѣ сахаръ-леденецъ, подносятъ въ даръ шали и разныя матеріи.

имѣющие возможность добывать себѣ пропитаніе трудомъ, не просили милостыни. *Насакчи* и *эсаулы* находятся въ свитѣ шаха при его выѣздахъ и въѣздахъ. Они отличаются другъ отъ друга, кромѣ костюма тѣмъ, что первые идутъ съ маленькими топорами, а вторые съ тростями. *Фарраши* неразлучные спутники и служители всякаго значительнаго лица въ Персіи: они обыкновенно идутъ при проѣздѣ губернаторовъ и пр. по городу съ палками въ рукахъ и разгоняютъ народъ по дорогѣ; имъ поставляется также въ обязанность сохранять порядокъ, взымать претензіи. *Шатыры* скороходы, которые идутъ при встрѣчахъ и проводахъ шаха, посланниковъ. При поѣздахъ шаха въ Кендъ и Джарджарудъ шатыры почти всегда идутъ всю дорогу впереди его; они также подносятъ его величеству убитую имъ на охотѣ дичь. *Серхенги* и *сартипы*—чина военные. *Кешикчи-баши* содержатъ караулъ въ шахскомъ дворцѣ, гдѣ онъ непремѣнно долженъ быть ночью. *Кулярь-агасы* подчиняется кешикчи-баши; подъ его начальствомъ находятся гулямы; во время ночи кулярь-агасы обыкновенно ѡмываетъ на караулѣ у дверей спальни комнаты шаха. *Пишхидметы* исполняютъ разныя должности комнатныхъ служителей: между ними распределено кому подавать кальянъ, воду для питья и проч.; *абъ-даръ* везетъ въ дорогѣ воду и завтракъ. *Гулямъ-пишхидметовъ* разсылаютъ съ халатами для губернаторовъ, для сбора податей и проч. *Туфенгъ-дары* носятъ шахское ружье, заражаютъ его и подаютъ на охотѣ. *Гулямы* имѣютъ всегда готовую лошадь; назначеніе его ѣздить въ провинціи за лицами, которыхъ требуютъ въ столицу, возитъ также халаты; словомъ гулямы—разсылные. *Гулямъ-чалары* курьеры и всякая иностранная миссія имѣетъ своихъ гулямовъ, которые отличаются расторопностью; бывали случаи, что гулямы Россійской Императорской миссіи проѣзжали отсюда до Тавриза въ двое съ половиной сутокъ. Можно себѣ вообразить, какъ долженъ быть неутомимъ человекъ, который проскачетъ верхомъ въ такой краткій промежутокъ времени по крайней мѣрѣ 650 верствъ и притомъ мѣняя лошадей 14 разъ, такъ что на каждую станцію надобно положить около 50 верствъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Тифлисская Контора С.-петербургской Компаніи «НАДЕЖДА», учрежденная съ Высочайшаго соизволенія для транспортированія клади во всѣ города Имперіи, имѣетъ честь довести до свѣдѣнія Тифлисскаго и иногороднаго публики, что она перешла изъ предмѣстїа Песковъ въ Караванъ-Сарай Ардуни подл. № 20, близъ Сіонскаго Собора, и принимаетъ на страхъ по прежнему всякую кладь отъ одного пуда до неопредѣленнаго количества, на срокъ и безъ срока, съ отвѣтственностію, изъясненною въ выдаваемыхъ ею квитанціяхъ за № №. Правленія и подписомъ уполномоченнаго агента Фридриха Зальцмана.

Въ Контору можно являться ежедневно кромѣ воскресныхъ дней, отъ 8 часовъ утра до 1 часа и отъ 4 до 6 часовъ пополудни.

Въ Переяславскомъ Драгунскомъ Его Высочества Великаго Князя Александра Александровича полку нуженъ полковой маркитантъ; почему желающій взять на себя поставку предметовъ для полка, въ штабъ-квартирѣ и въ походѣ, долженъ явиться на Царскіе Колодцы, для заключенія условія, или же доставить таковое въ полкъ къ 1 марта сего года, съ приложеніемъ своего адреса. 2.

Согласно упомянутому въ прежнемъ нашемъ объявленіи общанію, имѣемъ честь довести теперь до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что мы получили часть товарнаго транспорта, заключающагося въ большомъ и прекрасномъ выборѣ готовыхъ МУЖСКИХЪ и ДАМСКИХЪ РУБАШЕКЪ, какъ обыкновенныхъ, такъ и извѣстнѣйшихъ сортовъ, изъ чистой пеньки, ручной работы. Къ этому мы должны присовокупить, что по причинѣ разныхъ неудачъ, встрѣченныхъ нами въ торговлѣ и въ перевозкѣ товаровъ, а равно большой запасъ всякаго холста, столоваго бѣлья и другихъ къ этому роду торговли относящихся предметовъ, побуждаютъ насъ *продавать нашъ товаръ по весьма уменьшеннымъ цѣнамъ*. Мы надѣемся по этому, что почтеннѣйшая публика не откажетъ намъ въ своемъ благосклонномъ вниманіи, которое мы всѣми средствами будемъ стараться поддерживать и упредить за собою.

Братья Вайсъ, иностранныя фабриканты.

Магазинъ помѣщается на Головинскомъ Проспектѣ, въ домѣ Шюева. 3.

Магазинъ П. БЛОТА (на Эриванской улицѣ, въ домѣ Зубалова, въ Тифлисѣ) имѣетъ честь довести до свѣдѣнія многочисленныхъ своихъ покупателей, что въ немъ на дняхъ полученъ изъ Парижа для весенняго и лѣтняго сезоновъ большой выборъ товаровъ, которые продаются по весьма умѣреннымъ цѣнамъ, какъ-то:

- ДАМСКІЯ ШЛЯПЫ à JOUR (сквозныя)
- » » » amazone (для верховой ѣзды)
- » » » изъ итальянской соломы.

ЧЕПЧИКИ и НАКОЛКИ.

ГОТОВОЕ БѢЛЫЕ.

МАНТИЛЬИ изъ ТАФТЫ, БѢЛАГО КАШЕМИРА, БАРХАТА и проч.

МАТЕРІИ для ПЛАТЬЕВЪ,

шелковыя гладкія и съ воланами, барезъ, жакона, муслинь, для бальныхъ платьевъ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ПЕРЧАТОКЪ МУЖСКИХЪ, ДАМСКИХЪ и ВОЕННЫХЪ.

» » » дамской обуви и зонтиковъ.

» » » косметическихъ предметовъ,

какъ-то: духовъ, помады, мыла и проч.

ВЫБОРЪ ДѢТСКИХЪ ВЕЩЕЙ.

Предметы для свадебъ и подарковъ.

Примѣч. Магазинъ П. БЛОТА принимаетъ на себя, какъ и прежде, высылку своихъ товаровъ гг. иногороднымъ. 2.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей Тифлисскаго публики, что надняхъ получилъ я изъ-за границы высшій сортъ настоящаго *ямайскаго рому*. Сверхъ того у меня продаются разныя *заграничныя вина* и *колоніальныя товары*, которые можно имѣть по самымъ умѣреннымъ и выгоднымъ цѣнамъ.

К. АХЪ НАЗАРОВЪ.

Магазинъ мой находится на Сіонской улицѣ, въ караванъ-сарай г. Ардуни, подл. № 6. 2.

Старшины Тифлисскаго Нѣмецкаго Собранія имѣютъ честь извѣстить, что во вторникъ, 24-го февраля, имѣетъ быть БАЛЬ СЪ МАСКАРАДОМЪ. Гости за входъ платятъ по 1 р. 50 к. с. Начало бала въ 7½ часовъ вечера. 2.

По случаю отъѣзда изъ Тифлиса, продается за весьма сходную цѣну превосходный РОЯЛИНО. Желающіе купить могутъ узнать о цѣнѣ отъ людей квартирующаго въ Сололакахъ, въ домѣ Меликъ-Мерабова. 3.

КОНЦЕРТЪ.

Нижепоименованные честь имѣютъ извѣстить почтенную публику, что они во время наступающаго Великаго Поста намѣрены въ залѣ Губернской Гимназіи устроить три МУЗЫКАЛЬНЫЕ ВЕЧЕРА. Исполнять будутъ преимущественно *творенія Бетювена, Моцарта, Мендельсона, Шуберта, Гуммеля, неисключая впрочемъ совершенно и сочиненій новѣйшихъ композиторовъ*. Плата за билетъ на три вечера назначается ПЯТЬ р. сер. Подписка принимается въ книжномъ магазинѣ Г. Беренштама, гдѣ получать можно и самые билеты. Первый музыкальный вечеръ назначается 18-го марта, въ 7½ часовъ по полудни.

РАНГЕ, ЭПШТЕЙНЪ, БЕРГЕМАНЪ.

Программа перваго вечера.

1. Тріо Мендельсона-Бартольди для пѣано-форте, скрипки и виолончели, исполнятъ Эпштейнъ, Ранге и Бергеманъ.
2. Бельзацаръ, баллада Шумана, поетъ г. Ферзингъ.
3. Меланхолія, скрипка Прюма, исполнить г. Ранге.
4. Путникъ, Шуберта, поетъ г. Ферзингъ.
5. Тріо Бетювена для пѣано-форте, скрипки и виолончели (ор. 70, № 1) исполнятъ Эпштейнъ, Ранге и Бергеманъ.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ понедѣльникъ, 16-го февраля, въ пользу 4-юи Рамони. ЛУКРЕЦІЯ-БОРДИЯ—опера въ 3-хъ дѣйств., муз. Доницети. Большой терцетъ изъ оперы Вильгельмъ-Тель.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°		Сыръсть воздуха.	Бар. при 13½ Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой	Смоч.					Наим.	Наиб.
10-го февраля.	7 утра.	+ 1,4	+ 0,9	6,90	68,14	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	+ 0,6	+ 11,6
	1 попол.	+ 10,0	+ 6,6	0,55	566,17	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 7,2	+ 4,8	0,63	567,00	СЗ. оч. сильн.	Обл. разс.		
11-го февраля.	7 утра.	+ 2,4	+ 2,1	0,94	567,78	В. слаб.	Облачно.	+ 1,8	+ 6,0
	1 попол.	+ 5,8	+ 4,6	0,80	565,74	ЮВ. оч. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 2,8	+ 2,2	0,88	565,10	Ю слаб.	Пасмурно.		
12-го февраля.	7 утра.	+ 1,0	+ 0,8	0,96	563,18	ЮВ. оч. слаб.	Пасмурно.	+ 0,5	+ 5,4
	1 попол.	+ 5,2	+ 2,6	0,56	563,02	СЗ. сильн.	Обл. мѣст.		
	9 вечер.	+ 2,4	+ 0,7	0,67	564,05	СЗ. сильн.	Обл. разс.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.